

— Не думал, что мой брат окажется таким романтиком. Сначала он насмеялся надо мной за то, что я влюбился в его одноклассника, а потом сам с ним связался.

— И слава богу, что отец тогда взял меня в командировку, иначе я бы им не дал сойтись.

Матушка Пэй ответила:

— Ты, кажется, слишком высокого мнения о себе? Уровень его феромонов настолько высок, что даже если ты подберешь то, что он бросил, ты не сможешь пометить этого Омегу.

— Так он его и пометил? Значит, он точно не вернется домой?

Впервые за все время, что Чжоу Шэ знал матушку Пэй, она потеряла свою обычную элегантность и бросила столовые приборы на стол.

К восьми вечера она вышла прогуляться и, увидев ресторан европейской кухни, зашла туда и заказала несколько изысканных блюд.

Атмосфера в ресторане была приятной, несколько пар молодых людей время от времени тихо смеялись и разговаривали.

Она посмотрела на пару рядом, где парень и девушка выглядели как идеальная пара, и оценила их наряд. Видно было, что они из одного круга.

С грустью она подумала, почему ее сын не может найти кого-то, кто был бы ей по душе.

Хотя, судя по тому, как он редко бывает дома, он, вероятно, живет в свое удовольствие и даже не осознает, что совершил ошибку.

— Привет, можно попросить твой контакт? — сказал ярко одетый Омега. — Я уже 5 дней подряд прихожу сюда, и теперь при виде бифштекса Веллингтон у меня болит голова. Хочу просто оставить чаевые.

Высокий официант, стоявший спиной к матушке Пэй, тихо помогал другой столике с заказом, а затем, вернувшись из кухни, холодно ответил Омеге:

— Извините, мой партнер будет ревновать.

Омега развалился на диване и нагло сказал:

— Мы можем делать это тайно, чтобы твой партнер не узнал.

Официант ответил:

— Дай мне свой QR-код, я верну тебе чаевые.

— Почему ты такой грубый? — обиженно спросил Омега.

После этого официант больше не обращал на него внимания. Омега постучал по столу и сказал:

— Куда делся сомелье? Эй, я не хочу, чтобы ты наливал, пусть он наливает.

Альфа подошел, и на его выдающемся лице мелькнуло легкое раздражение, но он сдержался и

с изяществом налил вино.

Матушка Пэй сидела неподалеку на смотровой площадке и спросила у подошедшего владельца ресторана:

— Когда он начал здесь работать?

— Не так давно, как раз после объявления результатов экзаменов, — ответил владелец.

Матушка Пэй с недоумением спросила:

— Интересно, он действительно может работать?

— Ха-ха, вы его знаете? Он выглядит как какой-то избалованный сын, который сбежал из дома. На собеседовании сказал, что наша еда невкусная, — сказал владелец. — Вначале разбил несколько тарелок, когда мыл посуду.

— Во сколько он заканчивает? — спросила матушка Пэй, сдерживая гнев.

— Он работает почасово, начинает после 7 и уходит вместе со всеми.

Матушка Пэй больше не могла есть. Увидев своего избалованного сына, работающего здесь и, как говорят, моющего посуду, она почувствовала тошноту при виде тарелки перед ней.

Она оставалась в ресторане долго, пока не начали закрываться.

Пэй Муинь вышел из кухни вместе с коллегами. Один из них спросил его, какие у него планы на вечер. Надевая тонкую куртку, он ответил:

— Сначала вернусь домой, чтобы сделать уборку, а потом пойду к парню, чтобы встретить его после работы.

— Он заканчивает поздно?

— Нормально, в 3 часа.

Говоря это, он увидел даму, сидящую на диване, и остановился.

Остальные, испугавшись высокомерного и презрительного взгляда матушки Пэй, поспешно ушли, оставив им свет.

— Это та жизнь, которую ты хотел?

Пэй Муинь ответил:

— Не совсем, но она станет лучше.

Он небрежно протянул руку, чтобы выключить свет, и торопливо посмотрел на свою богато одетую мать.

— Поторопись, мне еще нужно успеть помыть полы дома. Сегодня я жарил курицу, и посуда еще в раковине.

Он знал, что нынешняя жизнь сильно отличается от прежней, и это трудно принять. Если бы

он показал хоть каплю сомнения, матушка Пэй дала бы ему возможность сдать.

Но компромисс матушки Пэй был условным, и он не хотел использовать Чжу Ина в качестве разменной монеты.

Вернувшись домой, он терпеливо убрался и пошел за Чжу Ином в бар, но узнал, что тот взял отгул.

Не сумев дозвониться, он оставил сообщение, чтобы узнать, где тот находится.

Бармен вспомнил:

— Я не знаю, кто это был, но он был довольно высоким, Альфа, и, кажется, был знаком с Чжу Ином. Они поговорили пару минут, и Чжу Ин ушел с ним.

Сначала Пэй Муинь подумал, что это был Гу Линьлань, и спросил у Цзян Лоусиня.

Цзян Лоусинь ответил:

— Нет, Линьлань со мной. Что случилось, ты не можешь связаться с Чжу Ином?

— Я еще спрошу, возможно, это Фан Ичэнь позвал его погулять.

Затем он спросил у Фан Ичэня, но тоже безрезультатно.

Круг общения Чжу Ина был очень узким, у него почти не было друзей, кроме этих двоих.

Пэй Муинь подумал, что работа здесь сделала его слишком свободным.

Не сумев связаться с Чжу Ином, он разозлился, и чувство тревоги с каждым часом усиливалось.

Он сдался и подумал: ладно, пусть идет куда хочет, завтра разберемся.

Через некоторое время он покачал головой: завтра не получится, у него начинается гон, и его эмоции выйдут из-под контроля. Лучше подождать, пока гон закончится.

Через полчаса Пэй Муинь нашел список контактов класса и связался со всеми Альфами из своего школьного класса.

Более того, когда это не дало результатов, он спросил у всех Омег и Бет.

Чжу Ин словно испарился, и никто из одноклассников не знал, где он.

Как назло, отец Чжу снова начал требовать у него денег. Закончив разговор, он с яростью швырнул телефон в стену.

Экран разбился на куски, мигнул и выключился.

Пэй Муинь почувствовал запах мяты у себя в носу и понял, что сильно разозлился. Его гон давно не был таким агрессивным.

Чем выше уровень Альфы, тем опаснее он становится во время гона.

В отличие от Омег, которые могут использовать подавители во время течки, у Альф нет

лекарств, чтобы подавить гон. Они могут полагаться только на свою силу воли, дополненную принудительными мерами, или на успокоение со стороны Омеги.

А его Омега исчез.

К полуночи в дверь постучали, и Пэй Муинь быстро пошел в гостиную открыть.

— Если бы кто-то спросил, кого я ненавижу больше всего в жизни, это определенно был бы Чжоу Шэ. Он считал, что они с этим человеком были обречены на соперничество и борьбу.

В этот момент Чжоу Шэ стоял с загадочным выражением лица, смотря на него с полуулыбкой.

Когда Пэй Муинь без раздумий сделал вид, что закрывает дверь, Чжоу Шэ сказал:

— Что, собираешься оставить Иня снаружи?

Пэй Муинь холодно ответил:

— Попробуй еще раз так его назвать.

Чжоу Шэ не боялся разозлить Пэй Муиня и, увидев его раздраженное лицо, даже злорадно улыбнулся.

— Я только сегодня узнал его уменьшительное имя, звучит довольно мило.

— Где он?

— Внизу, кажется, он не очень хочет возвращаться.

Пэй Муинь прошел мимо него и спустился вниз, где увидел Чжу Ина, бледного и стоящего в одиночестве. Он взял его за запястье и подтянул к себе.

Чжу Ин был в рассеянности, сделал несколько шагов и растерянно посмотрел на Пэй Муиня, как будто видел его впервые.

Он спросил:

— Ты действительно так богат?

— Ты с Чжоу Шэ был? Что вы делали?

— Я спрашиваю, ты действительно так богат? — холодно сказал Чжу Ин. — И можешь позволить себе содержать моего отца, чтобы он играл в азартные игры?

Он вырвал руку и отступил на полшага, увидев, как Пэй Муинь замер. Он попытался улыбнуться, но улыбка вышла больше похожей на гримасу.

Он откинул челку, обнажив чистый лоб.

Если присмотреться, на брови была едва заметная шрам, о котором Пэй Муинь когда-то спрашивал.

Тогда Чжу Ин не ответил, смущенно запретив Пэй Муиню спрашивать дальше. На следующий день он тайком провел пальцем по брови перед зеркалом, словно маленький зверь, лижущий

свою рану.

Теперь, дрожа, он сказал:

— Это он сделал. Пьяный, он ударил меня пепельницей. Не только здесь, на руках и ногах тоже были шрамы, а некоторые были от сигарет, потому что я спрятал деньги, которые мама дала на еду, и не позволил ему проиграть их.

Пэй Муинь замер, больше не настаивая на вопросах о Чжоу Шэ и о том, как он узнал о займе.

Разговор зашел в тупик на отце Чжу.

<http://bllate.org/book/16916/1557341>